

Протокол № 8
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
24 июня 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— С.А. Афанасьев — В.В. Гарнин — Ю.Н. Хапалюк — В.Ф. Соловьев — И.Т. Земскова — Т.В. Тимофеева

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.7. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 09 апреля 2008 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасова, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилось представление, внесённое в Совет Адвокатской палаты СПб вице-президентом Адвокатской палаты СПб.

В представлении сообщается о том, что в АП СПб 04 апреля 2008г. поступило письмо Главного психиатра СПб Литвинцева С.В. и Главного врача СПб ГУЗ «Городская психиатрическая больница № 6» Гуриной А.В. в отношении адвоката Б.

13 мая 2008г. в АП СПб в отношении того же адвоката поступило из Прокуратуры Центрального р-на СПб ещё одно письмо - от Главного врача СПб ГУЗ «Городская психиатрическая больница № 3» Агишева В.Г.

Поскольку в указанных обращениях сообщаются аналогичные обстоятельства в отношении одного и того же адвоката, они объединены в общее дисциплинарное производство под вх. № 199 от 04 апреля 2008г.

В обоих письмах руководителей психиатрических лечебных учреждений обращается внимание АП СПб на недопустимую деятельность адвоката Б. в части его работы с пациентами, находящимися на излечении в психиатрических больницах города.

1. В письме Литвинцева С.В. и Гуриной А.В. в отношении Б. сообщается о таких нарушениях, как:

- систематическое нарушение адвокатом режима психиатрических больниц и правил, установленных для посетителей; игнорирование требований медицинского персонала больниц;
- навязывание больным своих услуг в качестве адвоката и против их воли и согласия родственников и опекунов;
- умышленное введение больных в заблуждение относительно состояния их здоровья, вовлечение их в противоправную деятельность, в частности, в несанкционированную переписку, не имеющую никакого отношения к защите их прав и интересов, крайне негативно отражающуюся на их психическом состоянии;
- совершение действий по представлению интересов больных в различных правоохранительных органах, не имея на то надлежаще оформленных полномочий;
- сообщение заведомо ложной, искажённой информации в Санкт-Петербургский Городской суд, в международный Центр защиты лиц, имеющих нарушения психического здоровья (МДАС), в Европейский Суд по правам человека.

Изложенные выше обстоятельства Литвинцев С.В. и Гурина А.В. иллюстрируют фактами и многочисленными документами (в т.ч. судебными), относящимися к деятельности адвоката Б. по оказанию юридической помощи 2-м психически больным гражданам: больной К. (в период с апреля 2005г. по октябрь 2005г.) и больному Ш. (в период с декабря 2005г. по апрель 2006г.).

К письму Литвинцева С.В. и Гуриной А.В. прилагаются копии документов:

- заявления родственников больных,
- копии судебных постановлений и др., относящиеся к марту 2005 – апрелю 2006 г.г.

Однако истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности, установленных п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката, является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства в отношении Б.(п.п.3 п.3 ст.21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

2. В жалобе Главного врача Городской психиатрической больницы № 3 Агишева В.Г., адресованной в Прокуратуру СПб, сообщается о том, что 10 марта 2008г. в адрес администрации городской психиатрической больницы № 3 с просьбой о предоставлении встречи с «...недееспособной пациенткой Ш.Л.Н., госпитализированной 07 марта 2008г., обратился адвокат Б.», который предоставил удостоверение адвоката №, а также ордер № от 12.03.08г., выданный на основании соглашения об оказании б/п юридической помощи. Доверенность от опекуна пациентки Ш.Л.Н. - К.С.Н. - адвокатом предоставлена не была.

В удовлетворении просьбы адвокату Б. было отказано, т.к. встречи с пациентами, находящимися на стационарном лечении, предоставляются ...с письменного согласия опекуна недееспособных пациентов, а также с учётом психического состояния здоровья пациента на момент посещения.

Далее, ссылаясь на слова недееспособной пациентки Ш.Л.Н. о якобы имевшем место соглашении между нею и адвокатским кабинетом Б., Главный врач, Заслуженный врач РФ В.Г.Агишев делает вывод о противоправности действий Б., преследующих корыстную цель, а именно – извлечение бюджетных денег за предоставление бесплатных юридических услуг.

При этом никаких документов либо иных доказательств в подтверждение подобного вывода Агишевым В. не приводится.

В своём объяснении от 27 мая 2008г. адвокат Б. сообщил, что бесплатную юридическую помощь недееспособной пациентке Ш.Л.Н. он оказывал по поручению Санкт-Петербургской общественной правозащитной организации «Гражданский контроль» на основании Соглашения от 30 января 2008г., заключённого между ним и указанной организацией. С учётом недееспособности

Ш.Л.Н. юридическая помощь ограничивается консультированием относительно прав Ш.Л.Н. в связи с её госпитализацией в психиатрический стационар. Б. также поясняет, что не совершает действий от имени Ш.Л.Н. и не представляет её интересы перед третьими лицами.

Дополнительно Б. пояснил, что конкретное поручение посетить Ш.Л.Н. в психиатрической больнице № 3 он получил от Зам. председателя организации Вдовина Ю.И. После чего он обратился с заявлением о допуске к Главному врачу, но администрацией психиатрической больницы в посещении было отказано со ссылкой на недееспособность Ш.Л.Н.

К объяснению адвоката Б. прилагаются: копия соглашения от 30.01.08г. с организацией «Гражданский контроль», копия ордера № от 12.03.08г.

В процессе проведения проверки по запросу Консультанта Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб были получены: копия Устава СПб ОО «Гражданский контроль» и 2 ответа Зам. председателя указанной правозащитной организации Ю.И. Вдовина.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. (в части жалобы В.Г. Агишева), Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что в соответствии с п.1 ст.46 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» ...иные общественные объединения в соответствии со своими уставами (положениями) могут осуществлять контроль за соблюдением прав и законных интересов граждан по их просьбе или с их согласия при оказании им психиатрической помощи. Право посещения психиатрических и психоневрологических учреждений должно быть отражено в уставах (положениях) общественных объединений и согласовано с органами, в ведении которых находятся психиатрические и психоневрологические учреждения. При этом Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб обращает внимание на то, что указанный Закон вообще не делит граждан на «дееспособных» и «недееспособных».

Устав организации «Гражданский контроль» (см. Раздел 2 «Цели и задачи») предусматривает общественный контроль за соблюдением российского законодательства в сфере прав человека, за соблюдением правовых норм, включая международные обязательства. Однако этот Устав не содержит права на посещения психиатрических учреждений. Как видно из Соглашения от 30 января 2008г. между адвокатом Б. и Общественной правозащитной организацией, в обязанности Б. входит, в частности, консультирование граждан по вопросам прав человека в сфере психиатрической помощи, оказание бесплатной юридической помощи гражданам, обратившимся в Организацию. Таким образом, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб не усматривает нарушения в действиях адвоката Б. при оформлении ордера на посещение и консультирование в психиатрической больнице гр. Ш.Л.Н. Поскольку ни сам Б., ни ОО «Гражданский контроль» не представили Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб доказательств в подтверждение того, что право посещения пациентов в психиатрических больницах города организацией было согласовано с органами, в ведении которых находятся психиатрические и психоневрологические учреждения, адвокату следовало обратиться за разрешением к администрации больницы. Как видно из жалобы главного врача психиатрической больницы, именно так адвокат и поступил, но получил отказ. Не вдаваясь в обоснованность такого отказа, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что в соответствии с ч.2 ст.37 Закона об оказании психиатрической помощи все пациенты, находящиеся на лечении в психиатрическом стационаре, вправе встречаться с адвокатом наедине. При этом не оговариваются какие-либо особенности консультирования граждан, признанных недееспособными.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что адвокат Б. действовал не только на основании поручения Правозащитной организации, но и, как указано в жалобе гл. врача психиатрической больницы, по просьбе самой гр. Ш.Л.Н., находящейся на лечении в больнице. Адвокат подтвердил, что Ш.Л.Н. обращалась к нему за юридической консультацией и до помещения ее в стационар. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб учитывает Решение Европейского суда по правам человека по жалобе Ш., в котором адвокат Б. принимал участие, как представитель Ш.. Европейский суд счел, что для признания адвоката в качестве представителя Ш., находящегося в психиатрическом стационаре и признанного недееспособным, не требуется согласия его матери как «законного представителя». Достаточно, что Ш. обратился к адвокату.

Таким образом, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб констатирует, что попытки адвоката, пусть даже настойчивые и беспокоящие администрацию психиатрических учреждений, встретиться для консультирования с пациентами психиатрических стационаров, не выходя за рамки правовых мер контроля, предусмотренных российским законодательством об оказании юридической помощи и европейской юридической практикой. Обращения адвоката Б. в судебные как российские, так и европейские судебные органы в защиту интересов пациентов психиатрических стационаров не может рассматриваться как сообщение ложной информации.

В связи с изложенным, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части проверки письма Литвинцева С.В. и Гуриной А.В. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает необходимым прекратить дисциплинарное производство вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности в соответствии с пп.5 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. (реестровый №) по обращению Главного психиатра СПб Литвинцева С.В. и Главного врача СПб ГУЗ «Городская психиатрическая больница № 6» Гуриной А.В. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. (реестровый №) по обращению Главного врача СПб ГУЗ «Городская психиатрическая больница № 3» Агишева В.Г. вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.7.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №) на основании подп. 2 и 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева